

Ч А
СТ
Ь II

М
И
С
Т
О
Р
И
А
Ч
Е
С
К
И
Й

М
А
С
Т
Е
Р
И
А
Л
И
З
М

ЗАНЯТИЕ 2.

ВВЕДЕНИЕ В ИСТМАТ

HISTORISCHER MATERIALISMUS

08

• РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО •

SKLAVENGESELLSCHAFT

• РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА •

По мере разложения первобытного общества внутри общины происходило неравномерное накопление продуктов и умножение богатства. В позднепервобытной общине выделяется привилегированная прослойка, состоящая из старейшин, шаманов и военных вождей — родовая аристократия (“потестарная власть”). Неравномерное распределение богатства и ресурсов также происходило и между разными племенами. Это приводило к войнам между общинами с целью грабежа — война становилась средством обогащения. Рост значимости военных конфликтов способствовал выделению профессиональной воинской прослойки дружинников, которые прекращали вести хозяйственную деятельность внутри племени и могли себе позволить заниматься только войной за счет накопленных ресурсов. Со временем родовая аристократия все больше и больше позволяла себе распоряжаться ресурсами общины, тем самым увеличивая разрыв с рядовыми общинниками. Внутри общины (для достижения максимальной эффективности) становились постоянными и наследственными должностями родовой аристократии, а также ремесленные должности.

Постепенно верховная власть переходила от совета общины к военным вождям. Если в начале они выбирались на время войны, и их власть касалась только ведения войны, но не распространялась на управление мирными делами общины, — то со временем военные вожди стали приобретать все большую власть: лучшая и большая часть добычи распределялась в их пользу; за военный успех они получали авторитет у соплеменников; у них формировалась постоянная лояльная лично им дружина. Имея в своих руках не только богатство, но и военную силу, военные вожди смогли диктовать свою волю совету общины и стать сакральной фигурой, осуществляющей уже и функции верховного жреца.

По мере развития рабовладения представители родовой аристократии становятся еще и самыми крупными рабовладельцами. За счет собственной дружины и владения большим количеством рабов эта аристократическая верхушка приобретает власть над большими территориями, а также над другими, более слабыми и бедными, родами, племенами или даже целыми группами племен. Захватывая власть над другими землями и племенами, аристократия перестает править лишь внутри своего племени и получает власть по территориальному признаку, а не по признаку кровного родства со своими подчиненными. Военная сила и концентрация богатств в руках аристократической семьи позволяет ей удерживать власть над этой территорией и организовывать общественные отношения наиболее выгодным для себя образом. Так возникают первые рабовладельческие *государства*.

Основными признаками любого государства являются:

- Наличие территории и власть по территориальному принципу;
- Система органов и учреждений, обеспечивающих государственную власть (в первую очередь — аппарат принуждения);
- Система права (обязательные правила поведения, регулирующие общественные отношения и деятельность государства).

Если в первобытной общине принятые решения исполнялись без специального аппарата принуждения (так как эти решения принимались “первобытной демократией” на всеобщем совете или на совете старейшин, то есть выбранных авторитетных людей), то в рабовладельческом государстве подавляющее большинство жителей постепенно исключается из процедуры управления, и для исполнения решений власти необходим силовой аппарат. Кроме того, если в первобытной общине свод правил поведения был установлен по неким традициям и заветам предков, передаваемым из поколения в поколение, то в рабовладельческом государстве появляется необходимость в сводах законов. Эти законы хоть и берут начало из родовых традиций, но становятся универсальными для людей из разных родов и племен, живущих на территории одного государства. Возникшая в рабовладельческом государстве система права призвана регулировать отношения людей в этом государстве и в первую очередь — отношения собственности. А поскольку в рабовладельческом государстве собственность концентрируется в руках рабовладельцев, то все органы и учреждения государственной ►

власти (в том числе и аппарат принуждения, и система права) действуют в интересах рабовладельцев, то есть в интересах господствующего класса. Право — это воля господствующего класса, возведенная в закон.

Эту ситуацию хорошо иллюстрируют некоторые статьи из свода законов вавилонского царя Хаммурапи:

“Если человек скрыл в своём доме беглых раба или рабыню, и не вывел их на клич глашатая, то хозяин дома должен быть казнен. Если человек поймал в степи беглого раба или рабыню и привёл его к его хозяину, то хозяин раба должен дать ему два сикля серебра. Если этот раб не назвал своего хозяина, то поимщик должен привести его во дворец, дело его должно быть рассмотрено, а затем его должны вернуть его хозяину”.

“Если раб сказал своему господину: «Ты — не мой господин», то он должен уличить его в том, что он — его раб, а затем его господин может отрезать ему ухо”.

Законы рабовладельческого государства призваны легитимизировать доминирующее положение рабовладельца и подчиненное положение раба, а аппарат принуждения призван силовыми методами поддерживать это *status quo*. При этом, действовать против воли господствующего класса невыгодно, так как именно господствующий класс концентрирует в своих руках богатство и военную силу.

А поскольку общество делится на классы по таким признакам, как: отношение к средствам производства, место в общественном производстве и место в общественном распределении материальных благ, — то становится очевидным, что форма и устройство государства являются производным от формы производственных отношений в обществе, которые, в свою очередь, соответствуют развитию производительных сил на данном этапе. Иными словами, форма и устройство государства являются следствием господствующей общественно-экономической формации.

• ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ. БАЗИС И НАДСТРОЙКА •

Проследим изменение других форм общественных отношений в рабовладельческом обществе по сравнению с первобытной общиной. Так, в первобытной общине все люди в меру своих способностей могли вносить культурный вклад в жизнь рода. Познание мира и осмысление происходящего также происходило по мере своих способностей всеми членами рода. Мировоззрение первобытного человека предполагало, что он может так или иначе общаться напрямую с миром, наполненным различными духами. По мере развития производительных сил у племени появилась возможность выделять из своей среды людей, которые больше времени посвящали общению с духами (шаманы), однако это все равно были члены племени, тесно вплетенные и в другие процессы его жизни.

В рабовладельческом обществе более высокий уровень производительных сил приводит к более высокому уровню развития культуры и разделения труда: появляется возможность строить более сложные сооружения, создавать более совершенные предметы быта, украшения и т.д. Более того, усложнение экономических взаимодействий в рабовладельческом обществе привело к потребности фиксировать свои действия, что привело сначала к возникновению пиктографии (рисуночного письма), а затем и полноценной письменности. При этом отчуждение прибавочного продукта от трудящихся рабов позволяет рабовладельческому обществу обеспечить существование специальных людей, которые, будучи исключёнными из непосредственного процесса производства, всю свою жизнь могут заниматься только функцией общения с миром духов и познания окружающего мира. Так возникает религия, как общественный институт — полноценная организация со жрецами и храмами. По сравнению с первобытно-общинным обществом это позволило совершить большой скачок в культурном развитии. Так, уже в Шумере появляются зачатки математики, геометрии, астрономии, медицины; на глиняных табличках клинописью записываются древнейшие образцы поэзии и эпоса.

Поскольку жрецы исключены из производительного труда, необходим источник материальных благ, который позволяет религии существовать; таким источником становится обязательный труд свободных общинников и рабов. Более того, храмы сами становятся рабовладельцами, приобретая рабов в свою собственность. В результате, жрецы, призванные познавать окружающий мир и взаимодействовать с миром потустороннего, воспринимают окружающий мир через призму своего ►

положения в рабовладельческом государстве в качестве рабовладельца. Так рождается религиозная картина мира, где на смену духам окружающей природы приходит пантеон антропоморфных богов, а на смену духам предков — божественные предки местной аристократии. Главенствующее положение аристократии теперь объясняется их полубожественным или божественным происхождением.

Таким образом, культура и религиозные воззрения трансформируются вслед за изменением способа производства.

Даже такие, казалось бы, далекие от производства вещи, как устройство семьи или моральные нормы, также подвержены изменениям в зависимости от господствующего способа производства. Семья в первобытной общине представляла собой род, объединяющий ближайших родственников; в роду были распространены явления многоженства или многомужества, “временных браков”, групповых браков и т.д. Разнообразие половой жизни было связано с тем, что на брачные отношения не накладывались никакие имущественные обязательства — общественная собственность и общественное распределение материальных благ означало, что все дети в роду так или иначе получают свою долю материальных благ независимо от того, кто конкретно их отцы или матери. Соответственно, вопрос супружеской верности как моральной категории не мог существовать в условиях первобытной общины. В рабовладельческом обществе с его частной собственностью и частным присвоением прибавочного продукта критически важным становится вопрос собственности семьи и перехода этой собственности детям по наследству. А поскольку скотоводство и пашенное земледелие как физически затратные процессы изначально были мужским родом деятельности, то мужчина в такой семье становится главным владельцем имущества, а значит, он становится заинтересован в передаче своего наследства только своим детям. Уверенность в происхождении детей в условиях древнего мира можно получить, только ограничивая формы брака, особенно для женщин. В результате формируется патриархальная семья, состоящая из мужчины — главы семьи и собственника семейного имущества, его жены или жен, его детей и их жен и детей. В патриархальной семье все дети являются родственниками по отцовской линии и любой ребенок жены — это наследник отца. В такой ситуации супружеская измена жены становится крайне нежелательной, и в результате аморальной. Аморальным, соответственно, становится и секс до брака, а девственность и целомудрие — достоинствами. Менее осуждаемы со стороны общества будут связи между патриархом и рабынями-наложницами, поскольку дети от них не будут наследниками отцовского богатства и статуса.

Другие моральные нормы, естественные для современного человека, также могли быть чуждыми и несвойственными обществу первобытного или рабовладельческого строя. Например, в условиях постоянного голода первобытные люди нередко спасались каннибализмом, убивая и съедая убитых в бою или захваченных в плен врагов, что впоследствии могло сохраняться в традициях племени и приобретать сакральный смысл. Более того, в особенно голодные годы община могла пожертвовать собственными членами, убивая стариков, больных или раненых, так как низкий уровень производительных сил не позволял общине тратить ресурсы для спасения этих людей без ущерба для всей остальной общины. Но, как только более высокий уровень развития производительных сил позволил избавиться от необходимости каннибализма, такая практика была признана аморальной и противоестественной.

Таким образом, любые формы взаимодействия людей в обществе так или иначе будут зависеть от производственных отношений и производительных сил, то есть от способа производства. Соответственно, совокупность производительных сил и производственных отношений составляет экономическую структуру общества — **базис**, на котором формируется **надстройка** из юридических, политических, религиозных, культурных, семейных, философских взглядов общества и соответствующих им учреждений. Базис порождает соответствующую ему надстройку; при смене базиса изменяется и надстройка таким образом, чтобы соответствовать новому экономическому базису общества.

Надстройка связана с производством не напрямую, а посредством экономического базиса. Нередко эта связь не прослеживается с первого взгляда, и люди склонны искать природу социальных отношений в неких естественных законах, в человеческой природе, в биологии и т.д. Эта ошибка совершается многими современными социологами, однако она не нова. Например, античные мыслители считали естественным рабство. Так описывал природу рабства Аристотель: “Наконец, сама природа создала в целях сохранения одни существа для господства, другие — для повиновения. Она пожелала, чтобы существа, одаренные прозорливостью, повелевали как господа, и чтобы существо, способное по своим физическим свойствам исполнять приказания, повиновалось как раб”. Наблюдая ▶

анатомические различия в строении тела свободных граждан и рабов, вызванные, естественно, различиями в условиях существования этих групп людей, Аристотель делает неверный вывод: “Сама природа того пожелала, так как она сделала тела свободных отличными от тел рабов, дав этим силу, необходимую при грубых общественных работах, и, наоборот, сделав других неспособными сгибать свою прямую фигуру при исполнении этих грубых работ и предназначив их исключительно для занятий жизни гражданской, которая у них делится между военными упражнениями и занятиями мирными”. Между тем, как уже было сказано в разделе, посвященном различиям между человеком и животным, главная особенность человека — его способность к производству, а значит, так или иначе, вся его общественная жизнь будет приспособлена к текущим производственным отношениям. Никакая общечеловеческая природа не существует сама по себе, никуда не заложена и никем не задана свыше. Все биологические особенности человека проходят сквозь призму производственных отношений, и только способ производства является базисом, который определяет, будут ли эти особенности иметь значение.

• ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ К РАЗЛОЖЕНИЮ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА •

Экономика рабовладельческого общества построена на использовании низкоквалифицированного рабского труда. Это связано с относительно низким уровнем развития производительных сил: основу производственных технологий составляет грубый физический труд с применением простейших орудий. А это значит, что такой труд приносит относительно малое количество прибавочного продукта, и поэтому рабовладельцу невыгодно тратить свои ресурсы на совершенствование орудий труда, на обучение и воспитание рабов, даже на минимальную поддержку их жизнедеятельности. Использование рабского труда выгодно только в условиях дешевизны рабов. С другой стороны, сами рабы не заинтересованы в продукте своей работы из-за полного отсутствия личной свободы, а значит, не заинтересованы и в повышении производительности труда. В этом заключается *основное противоречие рабовладельческого способа производства*.

Следовательно, рабовладельческая экономика способна существовать только в условиях постоянного притока рабов: низкая производительность рабского труда означает, что увеличения производимого прибавочного продукта можно достичь только через увеличение числа рабов. В связи с этим рабовладельческое государство развивается экстенсивно. Для обеспечения притока новых рабов оно вынуждено захватывать новые территории и обращать их жителей и военнопленных в рабство. Между тем завоевание новых территорий требует увеличения расходов на государственный аппарат для удержания власти на этих территориях, эти расходы ложатся на плечи собственного населения в виде налогов, поборов и т. д. Результатом является рост неравенства: крупные землевладельцы богатеют, а мелкие разоряются и пополняют ряды рабов. В конечном счете это приводит к дестабилизации ситуации внутри рабовладельческого государства; оно больше не может развиваться экстенсивно и приходит в упадок. Как правило, его завоевывают соседи, после чего формируется новое государство, воспроизводящее рабовладельческие производственные отношения согласно имеющемуся уровню развития производительных сил. В общем случае таким жизненным циклом можно описать развитие всех рабовладельческих государств, начиная от государства хеттов, Ассирии, Вавилонского царства и заканчивая Римской империей, кризис которой совпал с кризисом рабовладельческого способа производства.

Другой вариант развития рабовладельческого общества связан с формированием независимых городов-государств — полисов. Рабовладельческий город основан на земельной собственности и земледелии и представляет собой единое целое со своей сельской округой, землями которой владеют лишь граждане города. Землевладельцам выгодно селиться в городе, поскольку такие города привлекают к себе торговцев и ремесленников, и становится проще обмениваться прибавочным продуктом; при этом объединение землевладельцев города приобретает политический вес и позволяет освободиться от единоличной царской власти и царских повинностей. Наиболее ярким примером таких городов являются города-государства древней Греции. Греция была более бедным регионом по сравнению с государствами Ближнего Востока, что воспрепятствовало установлению централизованной царской власти. В результате тенденция к росту неравенства и разорению мелких землевладельцев была более медленной, и в городах древней Греции установилась так называемая рабовладельческая ►

демократия, где все свободные граждане могли принимать участие в управлении. Тем не менее, даже в случае городов-государств древней Греции тенденция к централизации сохранялась: города-государства развивались неравномерно, воевали друг с другом и в конечном итоге оказались в составе империи Александра Македонского, а затем и Римской империи.

Однако обособление рабовладельческих городов возможно далеко не везде, в первую очередь это зависит от способа ведения хозяйства в регионе. Земледелие, основанное на ирригации, может дать наибольшую выгоду только тогда, когда использование вод во всей речной долине скоординировано и представляет собой единую систему. Такую возможность дает сильная государственная власть. В таких регионах, как, например, Египет, централизация власти была наиболее выраженной.

Таким образом, экстенсивное развитие и тенденция к укрупнению и централизации является особенностью рабовладельческой экономики. Эта особенность возникает как следствие самой сути данного способа производства и устанавливает границы развития рабовладельческого государства. Достигая этих границ, рабовладельческое государство приходит в состояние кризиса. Однако пока производительные силы остаются на прежнем уровне развития, рабовладельческие производственные отношения воспроизводятся в новом обществе, возникающем на месте погибшего государства. Преодоление границ развития производительных сил возможно только со сменой способа производства на более прогрессивный.

• КРИЗИС РАБОВЛАДЕНИЯ •

Основное противоречие рабовладельческого общества тормозит научно-технический прогресс: рабовладельцу выгодно максимально дешевая рабочая сила, а рабы не заинтересованы в повышении производительности труда. В результате необходимое увеличение прибавочного продукта возникает не за счет технического прогресса, а за счет увеличения количества рабов и за счет их сверхэксплуатации.

На стадии когда рабовладельческое государство достигает границ своего экстенсивного развития и увеличивать количество рабов становится невозможно, сверхэксплуатация достигает значительного уровня. Рабовладелец стремится выжать из рабов все возможные силы, порой отнимая не только прибавочный, но и необходимый продукт, что приводит к их преждевременной гибели. В свою очередь, рабы пытаются разрешить возникшие противоречия силовыми методами. В результате развития рабовладельческого способа производства до крайности обостряется противоречие между антагонистическими классами — рабами и рабовладельцами, что приводит к развитию острых форм классовой борьбы в древности — восстаниям рабов невиданного прежде размаха. В древнем Риме сначала это были отдельные и разрозненные вспышки, как, например, заговор рабов во время второй Пунической войны, упоминаемый Ливием как заговор рабов в Лации (198 г. до н. э.), в результате раскрытия которого было казнено 500 заговорщиков; или восстание рабов в Этрурии в 196 г. до н. э., на подавление которого пришлось бросить целый легион. Но в дальнейшем эти отдельные, разрозненные вспышки разгораются в огромный пожар «рабских войн»: таковы грандиозные сицилийские восстания и великое восстание рабов под руководством Спартака.

В свою очередь, землевладельцы были заинтересованы в сохранении существующего положения и ужесточении контроля над рабами. В интересах крупной землевладельческой знати был император-военачальник, который содержал бы сильную армию, обеспечивал бы знать рабочей силой за счет пленных «варваров» и держал бы в повиновении крестьян, рабов и бедноту. Попытка сохранить и упрочить положение рабовладельческого класса привела к усилению бюрократического и военного аппарата, к повышению налогов, ужесточению законов, к беспощадной расправе с выступлениями рабов.

Между тем укрупнение земельных участков постепенно приводит к формированию так называемых латифундий — огромных поместий, где трудились тысячи рабов. Разрастание латифундий в Римской империи приводило к разорению мелких землевладельцев, в результате чего эти люди, лишившись земли, были вынуждены арендовать ее в латифундиях и платить землевладельцу повинности в виде своего труда, натуральных продуктов или денег. Постепенно такие люди становились «колонами» — зависимыми крестьянами: они обладали личной свободой и собственными орудиями труда, однако были прикреплены к земле в латифундии и не имели права уходить с нее.

Главным преимуществом таких поместий являлась их экономическая самодостаточность. Огромные размеры латифундий и собственный штат рабов-ремесленников и колонов, обладающих личной свободой и своими орудиями труда, позволил обрести независимость от рабовладельческих городов. Более того, такие поместья для своего существования уже не требовали экстенсивного развития, так как труд колонов был более производителен, чем труд рабов. В результате многие землевладельцы стали выдавать своим рабам земельный надел во временное пользование с условием уплаты определенной повинности, в результате чего такие рабы превращались в колонов. Подобная организация хозяйства стала экономической предпосылкой к разложению рабовладельческого общества и прообразом феодального способа производства.

Однако такой способ производства не вписывался в производственные отношения поздней Римской империи. Землевладельцы воспринимали колонов как разновидность рабов. Даже если в различных указах и подчеркивалась разница в положении свободного колона и раба, то в сознании людей эта разница была малозначительной и все более стиралась. Заимодавцы, например, считали, что колон отвечает за долг господина так же, как и раб, что колон, как и раб, ничем не может владеть юридически и т. д. По мере уменьшения роли рабов в производстве и постепенного вытеснения их другими категориями производителей, последние попадают под действие господствовавших при рабовладельческом строе норм, ставивших каждого работника, лишенного средств производства, на один уровень с рабом. Постепенно в таком положении оказываются все большие массы свободного населения. Наемного работника, как и раба, нельзя было допрашивать по делу, ведущемуся против его господина; сам он тоже не мог судиться с нанимателем; как и раба, его не брали в армию.

Естественно, что все эти зависимые люди, попадая в положение, близкое к рабскому, так же как и рабы, были мало заинтересованы в результатах своего труда. Производственные отношения становились тормозом развития производительных сил.

Тем не менее, ведение хозяйства прежними методами становилось все более невыгодным. Разоряющиеся землевладельцы отпускали рабов, латифундии укрупнялись и увеличивалось количество зависимых крестьян. Использование труда зависимых крестьян и ремесленников приводило к экономической самодостаточности латифундий, в результате чего начался упадок городов и торговли. Это привело к децентрализации внутри империи: отдельные регионы стали независимы экономически друг от друга; внутри них получили развитие местные языки и культура. Помимо этого, разорение населения Римской империи привело к упадку армии; армия начинает пополняться варварами. В результате система теряет стабильность.

В попытке справиться с масштабным кризисом III века и его последствиями императорская власть сама способствовала складыванию и сословно-крепостнической системы. Диоклетиану и Константину Великому для восстановления и укрепления империи необходим был строгий учет и контроль населения для эффективного сбора налогов. Крестьяне были прикреплены к земле, на которой работали, и не имели права ее покинуть, профессии стали наследственными, работники не могли сменить вид деятельности и место жительства.

• ФЕОДАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО •

FEUDALE GESELLSCHAFT

• ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ •

Итак, кризис рабовладения продемонстрировал, что по мере развития производительных сил гораздо выгоднее становится ситуация, когда трудящийся крестьянин имеет личную свободу и собственные орудия, что дает ему заинтересованность во внедрении новых технологий и увеличении производительности труда. При этом вопрос собственности на землю для производительности труда не принципиален, и земля постепенно концентрировалась в руках землевладельческой аристократии, поскольку именно аристократия обладала военной и экономической силой для удержания земли в собственности. Возник новый тип производственных отношений: *землевладелец (феодал)* обладает правом собственности на землю и предоставляет эту землю в пользование зависимым от него крестьянам. *Крестьяне*, не имея собственности на землю, за право пользования землей либо ►

платят повинности в форме оброка (натурального или денежного), либо выполняют трудовые повинности в пользу феодала (барщина). Отсутствие собственности на землю у крестьян являлось основой неэкономического принуждения крестьян к труду. При этом крестьяне находились под покровительством феодала, поскольку самостоятельно не могли избежать разорения в условиях постоянных войн. Таким образом крестьяне попадали в частичную личную зависимость от феодала.

Производительные силы	Производственные отношения		
	Классы	Рабовладелец	Раб
	частная собственность на средства производства	- земля - орудие труда - рабы	- собственность отсутствует
	частное присвоение прибавочного продукта	весь прибавочный продукт, производимый рабами	
производящее хозяйство (производство прибавочного продукта) - <u>за счет неквалифицированного дешевого труда рабов</u>	принуждение к труду	неэкономическое (т.к. раб полностью зависим от хозяина)	

Производительные силы	Производственные отношения		
	Классы	Феодал	Крестьянин
	частная собственность на средства производства	- земля	- орудие труда
	частное присвоение прибавочного продукта	земельная рента (натуральный или денежный оброк, барщина)	
производящее хозяйство (производство прибавочного продукта) - <u>за счет усложнения производства и квалификации труда</u>	принуждение к труду	неэкономическое (т.к. крестьянин в частичной зависимости от феодала)	

Такое положение способствовало дальнейшему развитию производительных сил при феодализме. Несмотря на то, что кризис рабовладения и распад Римской империи привели к запустению полей, снижению урожайности и потере ряда сельскохозяйственных технологий, вскоре (уже ко второй половине раннего Средневековья) произошел новый подъем сельского хозяйства. Под поля освобождались новые площади; развивались технологии севооборота и удобрений. В качестве удобрений использовали навоз, а также золу после сжигания леса. Развивалось садоводство, виноградарство и производство масличных культур (оливковое дерево).

Однако при этом в производстве основную роль играл ручной труд. Относительно низкий уровень развития производительных сил способствовал натуральному хозяйству, когда отдельные поместья могли себя обеспечить всем необходимым. Ручной труд, натуральное хозяйство, а также ключевая роль сельского хозяйства в экономике и являлись основными характеристиками производительных сил в эпоху феодализма.

• ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФЕОДАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА •

На примере Римской Империи можно рассмотреть несколько вариантов кризиса рабовладения и перехода к феодальному обществу.

Первый вариант формирования феодального общества сопровождается полным разложением рабовладельческих производственных отношений и крушением политической надстройки, а затем — созданием новых, феодальных государственных образований на этой почве. Такой вариант наблюдается на примере Западной Римской империи. Здесь завоевания варваров разрушили имперскую государственную систему. Варварские племена установили свое военное господство над территорией. А поскольку варвары находились на стадии разложения родоплеменного строя, когда земля постепенно переходила из собственности крестьянской общины к отдельным землевладельцам, то захваченные латифундии вместе с трудившимися в них колоннами становились собственностью военной аристократии варварских племен. В результате эта аристократия превращалась из военной в земледельческую. Мелкие землевладельцы либо добровольно переходили под покровительство варварской аристократии, приобретая таким образом защиту от военного вторжения и разорения земель, либо разорялись и оказывались в долговой зависимости. Таким образом происходила феодализация, и вся земля оказывалась в собственности аристократии.

Второй вариант смены общественно-экономической формации (ОЭФ) также сопровождается кризисом рабовладельческого общества, однако государственное образование не разрушается, а трансформируется в новое, феодальное государство. Такая ситуация сложилась в Восточной Римской империи по нескольким причинам. Так, на территории Византийской империи исторически сохранилось больше городов, в экономике которых важную роль играла торговля. В отличие от западных земледельческих городов, быстро пришедших в упадок при развитии латифундий, восточные города сохранились, будучи удобно расположенными относительно крупных “международных” торговых путей. Кроме того, на Востоке значительная часть сельскохозяйственных угодий требовала орошения, а значит, централизованных усилий, что затрудняло распад на отдельные самостоятельные поместья. Помимо этого, на территории Византийской империи сохранилось гораздо больше мелких и средних землевладельцев: свободных крестьян и крестьянских общин. Соответственно, кризис рабовладения не нанес такого удара по политической организации Византийского государства, как это было в случае Западной Римской империи.

Однако это не означало, что Восточная Римская империя не испытывала затруднений при переходе к феодальному обществу. Кризис рабовладения отразился на состоянии экономики Византийской империи. Сельское хозяйство и торговля ослабевали, многие земли приходили в упадок и находились в запустении. Государство пыталось удержать свое положение за счет увеличения податей и повинностей, что приводило к дальнейшему разорению населения. В этой ситуации широкое распространение получили отношения патроната, когда мелкий собственник передавал крупному свою землю, а сам отдавал себя под его покровительство. После этого патрон возвращал землю бывшему собственнику уже с условием выплат определенных обязательств; в свою очередь, бывший собственник получал освобождение от государственных повинностей, защиту от произвола чиновников и военной власти. Такая система впоследствии привела к постепенной феодализации экономики Византийской империи.

Существует также и **третий** вариант формирования феодального общества, который не связан с разложением рабовладения. Дело в том, что рабовладельческие государства могут сформироваться только в условиях, где затраты на поддержание жизни рабов минимальны, то есть в условиях теплого климата и плодородных земель Египта, Междуречья, бассейна Средиземного моря и др. На более северных территориях, как, например, древняя Русь, Германия или Скандинавия, использование рабов в таких масштабах невыгодно, а потому и не вышло за рамки домашнего (патриархального) рабства и не смогло стать основой экономики. Таким образом, рабовладельческая ОЭФ достигает своего полного развития лишь при определенных условиях. Между тем условия возникновения феодальных отношений гораздо шире, чем рабовладельческих: для этого достаточно вести продуктивное сельское хозяйство, позволяющее производить и отчуждать прибавочный продукт. В связи с этим во многих регионах феодальное производство зародилось на основе разложения родоплеменного строя, минуя стадию развитой рабовладельческой экономики. Здесь неравномерное развитие родов и племен приводило к тому, что некоторые из них становились более богатыми; вожди более богатых племен захватывали земли более бедных соседей, закрепляя свое право на владение этими землями; жители захваченных земель переходили под феодальное покровительство завоевателей.

• ОСОБЕННОСТИ ФЕОДАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ АЗИИ •

Согласно основному закону общественного развития, особенности формирования общества и государства на территории Азии в первую очередь связаны с особенностями способа производства на этой территории. Эти особенности нагляднее всего можно проследить на примере Китая. Одной из основных земледельческих культур на территории Китая является рис. Рис дает крупные урожаи и обладает высокой питательной ценностью, однако для его выращивания необходима система затопленных полей, которая требует определенного уровня организации сельского хозяйства. Воду на рисовые поля подают после появления всходов и сливают перед уборкой урожая. Также распространен метод выращивания рисовой рассады и посадки ее непосредственно в затопленное поле. Количество воды на поле необходимо поддерживать на определенном уровне, чтобы не затопить растения и не засушить их. Чтобы контролировать уровень воды на поле, необходима система оросительных каналов. Очевидно, что постройка и поддержка такой сельскохозяйственной системы требует больших коллективных усилий, а значит, выгодно селиться крупными общинами, а затем, по мере разложения первобытно-общинного строя — объединяться под властью централизованного государства.

В связи с этим государственная власть приобретает особое значение в китайском обществе. Во второй половине I тысячелетия до н. э. происходит разложение родоплеменного строя; на основе крупных родовых союзов формируются первые китайские царства. По мере централизации государственной власти и образования сначала империи Цинь (III в. до н. э.), а затем империи Хань (II-I в. до н. э.) развивается чиновничество и возникает система рангов знатности, получаемых за заслуги на государственной и военной службе. При этом ломается прежняя система социальной иерархии, построенная на родственных связях.

Рабовладение в Китае даже в период максимального своего развития в империи Хань не составляло основу экономики, в отличие от рабовладельческих государств Передней Азии и Средиземноморья. Заметно большую роль играло рабовладение в государствах Юго-Восточной Азии и Кореи. Это было патриархальное рабовладение; основным источником рабов было собственное население, попадающее в рабство за долги или в качестве наказания. Рабы могли находиться не только в частной, но и в государственной собственности. В связи со слабым развитием рабовладения феодализация китайского общества происходит постепенно и занимает период III-IV в. н.э. Однако роль государства остается по-прежнему значимой.

В этот период появляются две формы феодальной собственности: частная и государственная. Частная феодальная собственность — это собственность так называемых “сильных домов”, которые возникли из крупных родовых общин. Особенно крупные и богатые кланы вместе с зависимыми кланами и зависимым простонародьем составляли экономически самодостаточные феодальные единицы. Государственная собственность была основана на системе наделов, когда государство выдавало крестьянским семьям участки земли в зависимости от количества членов семьи; взамен крестьяне выполняли государственные повинности. Каждый год крестьянские надельные участки распределялись заново. При этом государство не только контролировало налоги и подати, собираемые с крестьян, но и могло переселять крестьян на новые земли, мобилизовать их для военных целей или для организации крупных строительных мероприятий и пр. Соответственно, феодальная сословная иерархия китайского общества включала в себя, помимо аристократии, свободных простолюдинов и несвободных крестьян, также пирамиду чиновников различных рангов, которые поддерживали функционирование государственного аппарата. Для поступления на государственную службу были организованы специальные экзамены. Государственная система пыталась охватить собой все стороны общественной жизни; в результате разрасталась огромная бюрократическая машина.

Несмотря на важную роль государственной власти, в истории средневекового Китая также были периоды феодальной раздробленности. В период с VI по IX века на территории Китая существовали две централизованные империи — Суй и Тан. В VIII веке в конце правления династии Тан происходило усиление власти военных генерал-губернаторов отдельных провинций: они постепенно концентрировали власть в своих руках, не нуждаясь больше во власти империи. В результате в IX веке империя Тан распалась на несколько отдельных царств, во главе которых встали военные лидеры соответствующих провинций. Этот период “Пяти династий и десяти царств” длился вплоть до X века. Однако период раздробленности длился недолго. Начиная с X века на территории Китая возникла новая династия Сун, объединившая раздробленные царства под своей властью. В этот период снова началась централизация власти с опорой на бюрократический аппарат. Династия Сун просуществовала вплоть до завоевания территории Китая кочевниками в XII веке.

Таким образом, на примере истории раннего Средневековья в Китае хорошо видно, что в государствах Азии протекали процессы, сходные с теми, что наблюдались в Европе. Тем не менее существуют и отличия между историческими процессами в Китае и на территории Европы. Эти различия в первую очередь вызваны различиями в организации производства. Выращивание риса требует централизованных усилий, а значит, и сильной государственной власти; в то же время агротехника пшеницы, ржи, ячменя и других злаков, распространенных в Европе, позволяет вести хозяйство усилиями небольшой крестьянской общины, что способствует большей независимости отдельных поместий и большей степени феодальной раздробленности.

• РАЗЛОЖЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА •

ERFALL DER FEUDALEN GESELLSCHAFT

• НАТУРАЛЬНОЕ И ТОВАРНОЕ ХОЗЯЙСТВО •

Как только появилась возможность производить прибавочный продукт, появился и ряд возможностей этот продукт использовать. Его можно было:

- разделить между членами рода или общины, подчиняясь принципу общественного распределения материальных благ;
- присвоить, не отдавая ничего взамен (например, отнять произведенный продукт у своего раба или крепостного крестьянина);
- обменять на нечто другое.

Первые два варианта распределения материальных благ представляют собой основу *натурального хозяйства*, где продукт труда используется для непосредственного потребления. В последнем же варианте между производством и потреблением возникает этап обмена, и это превращает продукт труда в *товар*.

Товар — продукт труда, производимый не для личного потребления, а для обмена. Соответственно, производство и обмен товарами лежит в основе *товарного хозяйства*.

Все формы использования прибавочного продукта появились примерно в одно и то же время. Еще первобытные общины обменивались предметами при встрече. Разделение труда на земледельцев и скотоводов, а затем выделение ремесленников способствовало развитию товарного обмена. Первое время количественное соотношение продуктов при обмене устанавливалось произвольно, однако вскоре стали формироваться меры стоимости; в конце концов возникла необходимость в условных единицах, измеряющих стоимость, и появились *деньги* — товар, в котором выражают свою стоимость все остальные товары. Таким образом сформировались товарно-денежные отношения.

Деньги как условные единицы при обмене товарами позволяют разделить процесс обмена на два отдельных этапа купли и продажи. Как только такая возможность возникает, появляются люди, занимающие роль посредников при обмене — купцы. Купцы покупают товар в одном месте, отдавая за него свои деньги, а затем продают этот товар в другом месте; используя разницу в ценах, купцы присваивают себе часть произведенного прибавочного продукта. Появление купцов можно назвать третьим крупным разделением труда (где первое разделение труда делило сельское хозяйство на скотоводство и земледелие, а второе — обособляло ремесленников).

Однако при низком уровне производительных сил товарный обмен не мог стать основой экономики. Даже в тех рабовладельческих и феодальных государствах, где была хорошо развита торговля, основой экономики оставалось натуральное хозяйство.

Во-первых, низкий уровень развития производительных сил приводил к относительно неразвитому уровню общественного разделения труда. Это означало, что сравнительно небольшая группа людей могла овладеть всеми необходимыми навыками, чтобы обеспечить производство всех нужных в хозяйстве предметов, а значит, не имело смысла эти предметы покупать. Товарами становились предметы роскоши (масла, благовония, вино, украшения), редкие ресурсы (обсидиан, медь, олово, серебро), а также такие вещи, как качественные ткани, посуда и др.

Во-вторых, господство аграрной экономики приводит к экономической самодостаточности и замкнутости отдельных хозяйств, в которых продукты производятся для собственного потребления, а не для обмена.

В-третьих, при рабовладении и феодализме принуждение к труду имеет неэкономическую форму, то есть способность к труду не является товаром. Рабовладелец или феодал присваивают прибавочный продукт, не вступая в отношения обмена.

Все это в итоге приводит к тому, что натуральное хозяйство являлось основой экономики в эпоху разложения первобытной общины, в эпоху рабовладения и феодализма. Между тем, по мере развития производительных сил появляется все больше возможностей и для развития товарно-денежных отношений. Совершенствуются средства производства; усиливается разделение труда; технический прогресс расширяет возможности ремесленного производства.

• НАТУРАЛЬНОЕ И ТОВАРНОЕ ХОЗЯЙСТВО •

На ранних стадиях развития феодализма ремесло было частью домашнего натурального хозяйства — подсобный промысел крестьян. Однако техника ремесленного производства постепенно развивалась и совершенствовалась. Так, в текстильном производстве были изобретены ручная прялка и горизонтальный ткацкий станок, усовершенствована технология производства сукна и освоено собственное производство шелка. Важную роль сыграло изобретение водяного колеса, которое позволило усовершенствовать многие отрасли производства. Например, в металлургии получили распространение доменные печи с мехами, приводимыми в движение энергией воды; в горной промышленности водяное колесо приводило в движение тяжелые молоты, дробилки для руды, системы для откачки воды из шахт и др.

Такие технологии требуют особых навыков владения ремеслом, а значит и отдельной группы людей, которые будут заниматься только этой узкой ремесленной специальностью. Следовательно, раз ремесленники исключаются из аграрного производства, они должны для своего существования обменивать свою продукцию на продукцию сельского хозяйства, то есть вступать в товарный обмен. В результате ремесло превратилось в производство для рынка. В рамках феодального поместья развитие ремесла как товарного производства становилось невозможным. Ремесленники сосредоточивались в местах с благоприятными условиями как для производства, так и для сбыта продукции, — то есть в городах. Таким образом, развитие производительных сил, начиная с XII века, дало стимул к развитию городов в Европе.

Концентрация товарного производства в городах приводила к тому, что города становились центрами торговли. Возобновляются и развиваются торговые связи между городами, в том числе и международная торговля. Основными районами международной торговли постепенно стали Средиземноморье, где завязалась торговля между Востоком и Западной Европой, и северный район, связывавший страны, расположенные по берегам Балтийского и Северного морей. Широкое распространение получают ежегодные ярмарки.

Развитие производительных сил в земледелии также подтолкнуло развитие городов, поскольку город не мог существовать без деревни, обеспечивающей его сырьем и продовольствием. Это стало возможным в результате усовершенствования сельскохозяйственной техники, улучшения на этой основе обработки земли, внедрения новых приемов агротехники, и, как следствие, повышения урожайности. Так, широкое распространение получило трехполье — система севооборота, где чередовались озимые культуры, яровые и пар. Эта система была гораздо более прогрессивной по сравнению с существовавшими ранее двухпольем (чередованием посевов и пара) и переложным земледелием (когда никакого севооборота не было вовсе и поле возделывали до полного истощения, забрасывали и расчищали новое). Произошел переход с шейного на плечевой тип хомута: такой тип хомута анатомически подходил не только быкам, но и лошадям. Надо учесть, что использование лошади в качестве тяглового животного гораздо более выгодно, так как она способна вспахать большую площадь за более короткий срок, по сравнению с быком. Эти и другие новшества привели к повышению эффективности обработки земли и урожайности, что обеспечивало рост городов.

Вовлечение сельхозпроизводителей в товарный обмен с городами и развитие товарно-денежных отношений приводит к тому, что постепенно изменяется форма феодальной ренты с натуральной ▶

на денежную. Теперь крестьяне выплачивают арендную плату феодалу за пользование его землей. Крепостная зависимость как таковая исчезает в Италии или во Франции уже в XIV веке.

Тем не менее, несмотря на активное развитие товарно-денежных отношений, натуральное хозяйство все еще сохраняло господствующие позиции, а при натуральном хозяйстве рынок сбыта ремесленной продукции оставался еще довольно узким. Для преодоления этой проблемы и для надежной гарантии сбыта товара ремесленники объединяются в цеха. Цеха представляли собой средневековые корпорации, объединяющие всех ремесленников каждой профессии. Цеха устанавливали монополию на производство и сбыт продукции, устраняли конкуренцию, регламентировали время работы, количество мастеров и подмастерьев, качество изделий, количество станков и др. Цеховая организация гарантировала успешную деятельность ремесленников в условиях Средневековой экономики. Наибольшего развития в Европе цеховая организация достигла в XIII–XIV веках.

По сходной системе формировались и купеческие гильдии — объединения, которые облегчали торговлю, устраняли конкуренцию, устанавливали монополию на реализацию товара, обеспечивали взаимопомощь, охрану и поддержку при транспортировке. В условиях узких рынков сбыта объединение в гильдии позволяло снизить риски при торговле и гарантировать, что товар дойдет до покупателя.

Система цехов и гильдий была прогрессивным явлением в условиях средневекового натурального хозяйства. В то же время внутри самих цехов постепенно возникает основа для нового, капиталистического типа товарного производства. Классический средневековый цех является примером **простого товарного производства**, где собственник средств производства сам трудится и производит прибавочный продукт. При этом мастер является, как правило, самым умелым ремесленником и дополнительно обучает учеников своему мастерству, после чего у ученика есть возможность самому стать мастером. Однако по мере развития производительных сил у мастера появляется возможность не вкладываться в работу самому; он может снабжать своих подмастерьев и учеников сырьем, платить за их работу и продавать готовые изделия. То есть подмастерья и ученики переходят в положение наемных работников; их шансы стать мастерами снижаются — ведь руководителям уже невыгодно давать ученикам звание мастера и лишаться основных исполнителей работы.

Другим вариантом развития событий может быть ситуация, когда крупный мастер сдает свою работу мелким мастерским и получает от них готовый продукт за плату.

Наконец, в ремесленное производство может вложиться купец или ростовщик: скупая продукт ремесленных мастерских и обеспечивая их сырьем, купец получает возможность присваивать произведенный ими прибавочный продукт. В результате возникает **капиталистическое товарное производство**, где прибавочный продукт производят наемные работники, а собственник средств производства сам не участвует в создании материальных благ.

Одной из первых форм капиталистического товарного производства является мануфактура, в основе которой лежит ремесленный ручной труд и относительно низкий уровень разделения труда. Первые мануфактуры представляли собой рассеянное производство: производственный процесс был распределен по нескольким отдельным мастерским, где трудились наемные работники. Но затем формируются централизованные мануфактуры, где производство организовано в одном помещении. Это повышает уровень организации труда и способствует разделению труда внутри производственного процесса.

• НАТУРАЛЬНОЕ И ТОВАРНОЕ ХОЗЯЙСТВО •

Сложившиеся феодальные производственные отношения привели к активному развитию производительных сил в Европе в период с XI по XIII века. В свою очередь, это привело к развитию в недрах феодальной системы товарного производства и товарно-денежных отношений, которые являются предпосылкой для нового, капиталистического способа производства. Однако в конце концов феодальная система стала исчерпывать возможности для своего развития и подошла к кризису.

Во-первых, к XIV веку в Западной Европе завершается внутренняя колонизация земель, доступных для сельского хозяйства. Исчерпываются уже не только земли в долинах рек, но и земли на холмах и водоразделах. Остаются только земли, для возделывания которых необходимо применять централизованные усилия, например, земли, занятые болотами. Возможность осушать болота ►

технически существовала, однако централизованные усилия в условиях феодальной раздробленности были невозможны.

Во-вторых, система цехов и гильдий из прогрессивного явления, поддерживающего товарное производство в условиях узких рынков, становится ограничивающим фактором по мере их расширения. Четкая регламентация производственного процесса вплоть до мелочей, преобладание ручного труда и отсутствие разделения труда внутри мастерских ограничивали возможности введения новых механизмов и освоения новых технологий производства. Технический прогресс тормозился ограничением рынков и механизмов рыночной конкуренции: зачем стремиться повышать производительность труда, если произведенный товар будет некому продать? Возникшее в недрах цеховой системы капиталистическое производство тормозилось особенностями самой же системы.

В-третьих, феодальная система собственности начинает ограничивать развитие городов. Поскольку город расположен на земле сеньора, то сеньор по сути владеет этим городом, а значит, у него есть право сбора пошлин, чеканки монет, установления повинностей и др. При этом существование феодальной раздробленности означает, что в соседнем городе может быть совсем другой сеньор со своими пошлинами, со своей монетой и со своими законами. Таким образом, феодальная раздробленность препятствует развитию торговли. Кроме этого, сеньор накладывает свои ограничения на ввоз в город сельскохозяйственной продукции, осложняя торговлю продуктами питания. Более того, личная зависимость крестьян от феодала привязывает людей к земле, что ограничивает источники рабочей силы для ремесленного производства.

• КРИЗИС ФЕОДАЛИЗМА • KRISE DES FEUDALISMUS

• РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ И ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ФЕОДАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ •

Одним из первых движений за освобождение от феодальной зависимости в Западной Европе были движения за независимость городов XI - XIII веков. В результате города освобождались от власти сеньоров и от феодальных поборов, организовывали городское самоуправление и получали торговые привилегии. Так возникли, например, города-государства в Италии (Венеция, Флоренция, Милан) или независимые города в Германии (Гамбург, Бремен, Франкфурт-на-Майне). Итальянские “города-коммуны” оформились уже в XI - XII веке. Фактически это были отдельные города-государства: они обладали правом чеканить монету, осуществлять суд, иметь собственное войско, объявлять войну и заключать мир. Исключением в Центральной Италии стали Рим и другие города Папской области — теократического государства, подавлявшего любые попытки установления коммунального правления с широкими полномочиями.

Однако по мере складывания капиталистических отношений одной только свободы городов было мало. Феодальная раздробленность мешала образованию единых рынков; соответственно, начиная с XIV века, развитие торговли и расширение рынков стимулирует политическую централизацию и формирование крупнейших европейских государств. Если феодальное государство основывается на отношениях вассалитета, то зарождающиеся капиталистические отношения приводят к формированию государства на основе общей экономики.

Примером формирования такого государства является Франция. К началу XIV века во Франции развиваются товарно-денежные отношения и складывается экономическая целостность: формируется единый рынок, возникают и укрепляются экономические связи между регионами будущего французского государства, укрепляется Париж в качестве экономического центра. Складывание единого внутреннего рынка стало предпосылкой для централизации феодального государства.

Начался этот процесс при короле Филиппе IV в начале XIV века. Крупные феодалы подчиняются королевской власти; образуется феодальная монархия с сословным представительством, где при короле формируется совет (“Генеральные Штаты”) из лояльных королю представителей трех главных сословий: духовенства, феодалов и горожан. Нелояльные королю силы подавляются. Так, например, был уничтожен богатый рыцарский орден тамплиеров, стремившийся к политическому влиянию.

Процесс централизации и усиления королевской власти продолжается уже с опорой на мелкое и среднее дворянство, а также на вливающуюся в дворянство чиновническую и буржуазную верхушку. Постепенно сословное представительство становится ненужным и вся власть целиком концентрируется в руках монарха. Так уже к XVI веку возникает французский абсолютизм.

В процессе своего становления французской монархии также приходилось защищать свои интересы от территориальных претензий феодального права. Столетнюю войну между английскими и французскими феодалами можно рассматривать как раздел зон влияния между английской и французской монархией и борьбу за господство в регионе. В результате Франция отстояла свою государственность и экономическое единство.

Сходные процессы наблюдались при становлении централизованной монархии в Англии или на Руси вокруг Московского княжества. С другой стороны, централизация завершилась в полной мере далеко не везде. Ярким примером здесь является Италия.

Выгодное расположение относительно торговых путей в Средиземноморье, благоприятные климатические условия и античное наследие привели к тому, что на территории Италии сформировалось большое количество городов, которые относительно рано получили свободу от феодальных повинностей. В городах, как в центрах ремесла и торговли, зародились капиталистические отношения. Их развитие привело к бурному расцвету производства, техники, науки и культуры итальянских городов в XIV–XV веках, известному как итальянское Возрождение.

Однако формирования единой экономической системы и централизации Италии не произошло. Тому был ряд причин. Во-первых, богатые итальянские города стали предметом интереса других европейских государств, что привело к серии Итальянских войн в конце XV – начале XVI века. На Неаполитанское королевство претендовал французский король Карл VIII; впоследствии к этим претензиям присоединились Испания и Священная Римская империя. В результате города-государства Италии оказались втянуты в военную и политическую борьбу, что препятствовало их объединению. Во-вторых, итальянские города-государства находились под непосредственным влиянием Рима и папского престола, который активно вмешивался в их политику. В-третьих, Великие географические открытия привели к перераспределению торговых путей и ослаблению роли итальянских городов-государств в торговле; по этой же причине произошло усиление Испании. В результате ослабленная войнами Италия потеряла лидирующие экономические позиции и до самого XIX века оставалась в виде отдельных раздробленных государств.

• РЕФОРМАЦИЯ •

Одним из крупнейших феодальных собственников в средневековье была церковь. Естественно, при централизации церковь становится одним из главных конкурентов монарха в борьбе за власть. В результате возникают конфликты между европейскими монархами и папским престолом.

Так, например, англиканская церковь возникла в результате укрепления абсолютной монархии Генриха VIII в Англии. Главой англиканской церкви становился король, в его распоряжение переходило церковное имущество, а власть папы Римского становилась недействительной.

С другой стороны, феодальная идеология, выразителем которой являлась католическая церковь, перестает удовлетворять интересы общества по мере нарастания противоречий феодализма. Зарождающаяся буржуазия требует идеологического обоснования своего положения. Также обострение классовой борьбы между крестьянами и феодалами, противоречия цехового строя, противостояние между ремесленниками и цеховой верхушкой и другие общественные противоречия приводят к тому, что любой повод становится источником конфликтов, перерастающих в войны и восстания. Этим поводом становятся религиозные разногласия.

Таким образом, изменения в базисе приводят к изменениям в надстройке: зарождение капиталистических отношений и нарастание противоречий феодализма выражается в процессе Реформации и возникновении ряда протестантских религиозных течений, которые по сути являются воплощением идей буржуазии.

Одним из первых деятелей Реформации является чешский священник Ян Гус (1369–1415 гг.) Он требовал права вести службы на родном языке (чешском), переводить на него Библию, а также ►

протестовал против вмешательства католической церкви в светскую жизнь. Идеи Яна Гуса были положительно восприняты различными сословиями: для крестьян и горожан это был повод для борьбы с феодалами, а для феодалов — повод для секуляризации, то есть освобождения светской жизни и политической власти от церковного влияния. В результате после казни Яна Гуса возникшие противоречия привели к Гуситским войнам (1419–1434 гг.).

Идеи священника Мартина Лютера (1483–1546 гг.) стали основой для немецкой Реформации. Основной мыслью Лютера было освобождение от посредничества церкви при искуплении грехов и от вмешательства церкви во все области жизни. Так же, как и в случае Гуса, идеи Лютера получили поддержку среди немецких князей в их борьбе с властью католической церкви, а также среди крестьян и горожан. Результатом стала крестьянская война 1524–1525 гг. под руководством Томаса Мюнцера.

Наиболее ярким выражением идей зарождающейся буржуазии стало религиозное учение Жана Кальвина (1509–1564 гг.). Основа этого учения — идея о божественном предопределении: человек не может повлиять на свое спасение, поскольку его судьба и судьба его души уже предопределена при его рождении Богом. Следовательно, благородство происхождения и сословные привилегии не имеют значения: божественное предопределение зависит от воли Бога, а не от родословной. Имеет значение только преуспевание в собственной деятельности, поскольку именно так Бог указывает человеку на спасение его души. А значит, добродетелью по Кальвину является трудолюбие, бережливость и стремление к успеху в своей профессии. Если же человеку была предоставлена возможность и он ее не использовал для получения выгоды, это значит, что человек не принял знак Бога, что является грехом.

Однако первые восстания под знаменем Реформации не привели к изменению общественного строя. Кризис феодализма приводил к обострению всех общественно-экономических противоречий и к усилению классовой борьбы, в первую очередь — между крестьянами и феодалами. Однако восставшие крестьяне не могли дать основу переходу к новой ОЭФ, поскольку способ производства, которым владели крестьяне (натуральное сельское хозяйство), с необходимостью порождал соответствующие общественные отношения (феодализм). Даже если крестьяне исповедовали построение нового общества, как это было в случае крестьянского восстания Томаса Мюнцера, эти идеи оставались утопическими, поскольку крестьяне не понимали механизмов построения этого общества. Без изменения базиса, то есть без изменения способа производства, никакая идеология не могла дать основу новому обществу: изменяя лишь надстройку, невозможно перейти на новый уровень общественно-экономического развития. Переход к новой общественно-экономической формации могли вызвать только те классы, которые обладали более прогрессивным способом производства, порождающим более прогрессивные производственные отношения. Таким классом стала буржуазия.

• БУРЖУАЗНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ •

Первая европейская буржуазная революция произошла в Нидерландах в XVI веке. Нидерланды в это время представляли собой экономически развитую область с большим количеством городов. Уже в XIII веке такие города, как Брюссель, Гент, Ипр и др. были центрами развитого цехового ремесла и торговли. К середине XVI века цеховая система разлагается; развивается капиталистическое производство в форме мануфактур. Внедряются элементы капиталистического производства и в сельское хозяйство: крупные землевладельцы присваивают земли крестьянских общин, в результате чего лишившиеся земли крестьяне либо переходят в статус батраков, либо переселяются в города и пополняют коллектив наемных рабочих.

В то же самое время в Нидерландах развитый для своего времени капиталистический базис сочетался с феодальной надстройкой. Территория Нидерландов находилась под властью испанских Габсбургов. Король Испании Филипп II, взойдя на престол в 1556 году, продолжил политику укрепления испанской абсолютной монархии. Контроль над экономически развитым регионом Нидерландов был очень выгоден для королевской власти. В связи с этим были введены дополнительные налоги, ограничена торговля Нидерландов с колониями в Новом свете, власть была сосредоточена в руках представителей испанской монархии, а католическая церковь получила дополнительные полномочия на борьбу с еретиками и с идеями Реформации. Королевская власть подкреплялась увеличением количества испанских войск на территории Нидерландов.

Соответственно, таким положением дел были недовольны все: местное дворянство, желающее вернуть свои феодальные вольности; крестьянство, чье положение ухудшилось под давлением капиталистических реформ с одной стороны и сохранением феодального бесправия с другой; ремесленники и купцы, для которых политика Испании тормозила экономическое развитие. Недовольство населения получило выражение в антикатолической и в антииспанской идеологии.

Результатом этого стали массовые революционные движения конца XVI века. В 1609 году состоялось перемирие с Испанией, в результате которого южная часть Нидерландов оставалась под властью Габсбургов, а северная — получала независимость. В Северных Нидерландах (Голландии) возникла первая в Европе буржуазная республика. Это привело к мощному экономическому росту: стало активно развиваться мануфактурное производство, получили развитие мореплавание и внешняя торговля. Голландия стала европейским торговым центром.

Другим примером буржуазной революции в Европе является Английская революция XVII века. Причины ее также заключаются в накоплении противоречий между феодальной надстройкой и капиталистическим базисом. Так же, как и в Нидерландах, развитие промышленности и торговли приводит к формированию нового класса буржуазии, которая заинтересована в получении политических и экономических привилегий; между тем в сельском хозяйстве происходит захват общинных земель, сгон крестьян с земли и превращение их в наемных рабочих (политика “огораживания”), что приводит к росту недовольства среди крестьян и простолюдинов. Феодалы же разделяются на две группы: “новые дворяне” вступают в капиталистические отношения и превращаются в буржуа, а “старые дворяне” заинтересованы в сохранении прежних феодальных порядков.

Накопление экономических противоречий переходит в противостояние королевскому абсолютизму, а поскольку в Англии король является еще и главой англиканской церкви, то массовое недовольство обретает идеологическую форму пуританства (от *puritas* — чистота, то есть очищение обрядов новой церкви от католического влияния). В основе идей пуританства лежит кальвинизм, однако пуритане, помимо прочего, выдвигают требования демократизации церкви: самоуправление церковных общин, выборность ряда церковных должностей.

Поскольку значительное количество крупных английских феодалов вступают в капиталистические отношения и пополняют ряды буржуазии (“новое дворянство”), то на первых этапах английской революции конфликт начался между королем Карлом I и парламентом: король стремился сосредоточить власть в своих руках и усилить феодальный абсолютизм, а в интересах парламента как собрания дворянства (и “нового дворянства” в первую очередь), были буржуазные преобразования. Однако идея преобразований была тепло воспринята мелкой буржуазией, крестьянами и городскими простолюдинами, в результате чего восстание приняло массовый характер. Результатом стала гражданская война 1642–1648 годов, после чего Карл I был взят в плен и казнен, а силы парламента во главе с Оливером Кромвелем победили. Однако реформы, проведенные парламентом, затрагивали только интересы крупной буржуазии и “нового дворянства”: устранение феодальной монархии и феодального права на землю, переход земли в частную собственность крупной буржуазии, конфискация земли у монарха и англиканской церкви. Дальнейшие преобразования, как, например, передача земли в собственность крестьянам, устранение сословных привилегий и введение всеобщих избирательных прав, парламент проводить не стал, и недовольство масс сохранилось.

Крупная буржуазия и новое дворянство опасались очередных массовых восстаний. Сначала их власть удерживалась военной диктатурой Кромвеля, а после его смерти было принято решение о реставрации монархии в 1660 году, что позволило упрочить положение господствующего класса. Новый монарх Карл II возвращался на престол на условиях зависимости от парламента и высших буржуазных кругов. Его правление могло стать прообразом конституционной монархии. Однако после смерти Карла II пришедший ему на смену Яков II попытался вернуть абсолютную монархию. Это ему не удалось: буржуазия не собиралась отдавать завоеванные позиции и организовала переворот с возведением на престол Вильгельма Оранского в 1688 году. В результате в Англии установилась конституционная монархия: подписанный Вильгельмом в 1689 году “Билль о правах” ограничивал власть короля и предоставлял широкие политические права парламенту (регулярный созыв, свобода парламентских выборов, свобода слова в парламенте и др.). Буржуазия как передовой класс получала политическую власть.

Самой известной буржуазной революцией, повлиявшей на дальнейшую европейскую и мировую историю, стала Французская революция конца XVIII века. Так же, как и в Нидерландах и Англии, источником противоречий стали капиталистические отношения, развивающиеся в условиях ►

феодалной надстройки. Феодалное право на землю, государственные и церковные налоги, бесправие “третьего сословия”, куда входили крестьянство, буржуазия, горожане, ремесленники и др., а также громоздкая бюрократия и упадок внешней и внутренней политики короля Людовика XVI привели к массовым волнениям и протестам в конце XVIII века. В результате волны народного возмущения, развившегося вплоть до взятия Бастилии, в 1789 году было организовано Учредительное собрание как высший представительный и законодательный орган. Учредительное собрание приняло “Декларацию прав человека и гражданина”, главными принципами которой были основные буржуазные права и свободы: свобода личности, свобода слова, свобода убеждений, право собственности. Были отменены сословия; церковь была отстранена от ведения государственных дел, в частности, регистрация рождений, браков и смертей теперь проводилась государством. Лозунг “Свобода, равенство, братство” стал символом Французской революции.

Между тем, как и в случае английской революции, внутри революционных сил произошел раскол. Крупная буржуазия была не заинтересована в проведении дальнейших революционных реформ. Форму правления предполагалось организовать по английскому образцу в виде конституционной монархии. На право голоса вводился имущественный ценз, что было выгодно крупной буржуазии. Кроме того, не до конца был решен вопрос землевладения, что не удовлетворяло крестьянство. Крестьянство и мелкая буржуазия стали опорой второй политической силы — якобинцев, целью которых было дальнейшее развитие и углубление реформ. Помимо этого, в ход революции вмешивались реакционные силы: король получил поддержку со стороны других европейских монархий — Пруссии и Австрии, которые были заинтересованы в реставрации королевской власти во Франции. Однако попытки реставрации в 1792 году были подавлены, король Людовик XVI казнен, а иностранная интервенция изгнана из государства. Получив поддержку широких слоев населения, якобинцы пришли к власти.

В условиях сложной политической ситуации — иностранной интервенции, борьбы с монархистами и внутреннего противостояния революционных группировок — необходима была жесткая политика, которую проводили якобинцы. Под руководством Робеспьера — лидера революционного правительства — была организована революционная диктатура. Однако вскоре якобинская политика привела к росту недовольства, результатом которого стала “термидорианская реакция” — приход к власти представителей крупной буржуазии.

• РЕАКЦИЯ •

Революции, происходящие в государствах с развивающимся капитализмом, не могут не отразиться на политике других государств. Очевидно, что революция в одной стране настораживает правящие классы других стран. Абсолютные монархии весьма заинтересованы в подавлении революционных настроений на своей территории и в сохранении феодальных привилегий. В результате в таких государствах проводится ряд реакционных реформ, укрепляющих положение монарха и дворянства, усиливающих сословные рамки и поддерживающих феодальное право. Ярким примером служит ужесточение крепостного права в Российской империи. Попытки крестьянских восстаний жестоко подавляются, развивается репрессивный аппарат. Формируется громоздкая бюрократическая машина, направленная на закрепление и ужесточение существующих порядков.

Помимо внутриполитической реакции, возникают и внешнеполитические ее проявления, которые выражаются в коалициях и союзах государств, направленных на подавление революционных волнений. Таким примером является Священный союз трех монархий — России, Пруссии и Австрии. Священный союз был создан в 1815 году. Под лозунгами “поддержания мира в Европе” и “построения политики на основе христианских ценностей” подразумевалась поддержка абсолютных монархий и подавление возникающих в Европе буржуазных революций всеми методами, вплоть до военной интервенции.

Однако реакционная политика, сохраняя существующий порядок вещей, лишь усугубляет противоречия. Воля реакционных классов не может противостоять объективным законам развития общества. Чем сильнее реакционное правительство подавляет революционные настроения, тем острее становятся общественно-экономические противоречия, а это значит, что тем ближе революционная ситуация. Ни одному из государств “Священного союза” не удалось избежать революционных потрясений.

• ИТОГИ •

Натуральное хозяйство, лежащее в основе феодализма, постепенно уступает товарному производству. Товарно-денежные отношения лежат в основе капиталистического способа производства, однако феодальная надстройка тормозит развитие капиталистических отношений. В результате замедляется технический и общественный прогресс, усиливается эксплуатация и, как следствие, классовая борьба приобретает ярко выраженные формы. Во-первых, это противостояние между крестьянством и феодалами. Феодалы, пытаясь удержать свои позиции, усиливают давление на крестьян. Во-вторых, буржуазия противостоит феодальным ограничениям, как экономическим, так и политическим в виде сословных рамок или абсолютной власти монарха. В-третьих, крестьянская община противостоит сельской буржуазии, которая сгоняет крестьян с земли и превращает их в наемных рабочих. Накапливающиеся противоречия требуют разрешения.

Первая попытка разрешить эти противоречия выражается в **крестьянских восстаниях**. Крестьянские восстания вызваны экономическими кризисами, однако разрешить накопившиеся противоречия они не в силах. Крестьяне, освободившись от феодального гнета, остаются в рамках прежнего способа производства с его натуральным хозяйством, а это значит, что смены базиса не происходит. А если протест не может предложить нового способа хозяйствования, то он будет либо подавлен, либо приведет к воспроизводству феодальных общественных отношений на основе имеющегося способа производства. Стихийный крестьянский бунт без экономических преобразований непродуктивен.

Другая попытка разрешения противоречий воплощается в форме **религиозных войн**. Решение общественно-экономических проблем принимает форму религиозной доктрины протестантизма; идеи протестантизма становятся манифестом буржуазной идеологии. Однако одной идеологии недостаточно для общественного прогресса. Различные классы вооружались идеями протестантизма для достижения своих целей, однако далеко не все эти классы были прогрессивными. Так, монархия могла действовать под лозунгами Реформации для того, чтобы избавиться от власти католической церкви и сконцентрировать церковную и светскую власть в своих руках, как это произошло в Англии с англиканской церковью. Немецкие князья также использовали Реформацию в своих целях в борьбе за феодальные права. Таким образом, общественный прогресс не может зависеть только от идеологии, как это, например, описывает Макс Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма». Несомненно, идеи Реформации повлияли на становление буржуазии и на течение буржуазных революций в Англии или в Нидерландах. Однако без необходимого экономического базиса в виде развивающейся промышленности и торговли протестантизм не смог бы привести к смене общественно-экономической формации. Надстройка может влиять на базис, но именно базис всегда первичен в процессах общественного развития.

Смена экономического базиса, то есть смена производственных отношений и переход их в соответствие с текущим уровнем производительных сил, может произойти только в условиях коренных общественных изменений, которых можно достичь только в результате **революции**. Именно революция разрешает противоречие между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, ломает отжившие производственные отношения и закрепляющую эти отношения политическую надстройку, открывает простор дальнейшему развитию производительных сил. Во главе революционных преобразований стоят передовые классы: именно они являются носителями прогрессивных общественных отношений. В случае буржуазных революций таким передовым классом является буржуазия.

Революция — высшая форма борьбы классов. Движущими силами революции являются классы и социальные слои, которые по своему положению в системе производственных отношений заинтересованы в ниспровержении существующего строя. В революционные эпохи широкие массы народа, стоявшие раньше в стороне от политической жизни, поднимаются на сознательную борьбу. Именно поэтому революционные эпохи означают громадное ускорение общественного развития.

Очевидно, что непосредственный характер протекания революции зависит от многих факторов, среди которых особенности экономического и политического развития конкретного государства, его географическое положение, место в международных взаимоотношениях и др. Важную, но не ключевую, роль играет и субъективный фактор: степень организованности масс, таланты лидеров восстаний и пр. Однако революционный процесс всегда вызван объективными закономерностями развития общества. Любая революция имеет основные, определяющие признаки.

Основными признаками революции являются:

- смена способа производства и переход к новой, более прогрессивной общественно-экономической формации;
- переход политической власти в руки другого класса;
- вовлечение широких масс, вызванное объективными процессами — возникновением революционной ситуации.

Рассмотренные нами буржуазные революции в Нидерландах, Англии и Франции привели к сосредоточению власти в руках буржуазии (даже если сохраняется монархическая династия, она теряет реальную власть). При этом в политических преобразованиях были задействованы все сословия: феодалы, церковники, крестьяне, крупная и мелкая буржуазия, рабочие и мелкие ремесленники. Результатом этих революций стал переход от феодализма к капитализму.

Революционная ситуация — совокупность объективных условий, выражающих экономический и политический кризис данного общественного строя и определяющих возможность революции. Революционная ситуация, согласно В. И. Ленину, характеризуется следующими главными признаками:

- невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде своё господство, т. е. кризис не только “снизу”, но и “сверху”;
- ухудшение экономического положения широких слоев населения, резкое обострение социальных противоречий;
- повышение политической активности масс.

История европейских буржуазных революций показывает примеры таких революционных ситуаций. Революционная ситуация — это системный кризис, который формируется в результате длительного развития и накопления противоречий. Революционную ситуацию невозможно разрешить эволюционным путем в виде неких реформ “сверху”. Этот кризис может быть преодолен только путем революции.

• ЗАКЛЮЧЕНИЕ •

FAZIT

• ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ. СЛУЧАЙНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ В ИСТОРИИ •

Итак, мы проследили путь человечества от его возникновения как вида до формирования капиталистического общества. На этом пути форма организации общества претерпевала постоянные изменения. Мы выявили, что эти изменения подчинены материальным объективным законам, в основе которых лежит развитие производительных сил и производственных отношений — экономического базиса человеческого общества. Все общественные институты, как, например, государство, религия, наука или семья, являются надстройкой, производной от этого базиса. Кроме того, мы проследили стадийность развития общества, где различные стадии отличаются друг от друга по экономическому базису, а именно — по типу собственности на средства производства и по типу распределения материальных благ. В тексте были рассмотрены несколько стадий развития человечества: первобытно-общинный строй, рабовладение, феодализм. На смену феодализму приходит текущая общественно-экономическая формация — капитализм. Поскольку мы живем при капитализме, то его экономические основы необходимо изучить более подробно, чему будет посвящен следующий раздел данного курса — политэкономию. Между тем для завершения раздела по историческому материализму необходимо ответить на еще один важный вопрос:

Каково соотношение случайного и необходимого по ходу исторического развития человечества?

Действительно, раз мы говорим о существовании объективных материальных законов развития общества, это подразумевает под собой некую детерминированность исторического процесса, возможность предсказать его ход. В то же время очевидно, что нельзя предсказать судьбу каждого ►

государства и народа с той же точностью, как это делают астрономы в предсказаниях движений небесных тел. История знает множество примеров выдающихся личностей, чья воля оказывала влияние на дальнейший ход истории, и множество примеров фатальных неудач и провалов, обрекающих целые государства на гибель. В связи с этим, подводя итог в кратком курсе исторического материализма, необходимо остановиться на вопросе исторической необходимости.

Пока историки и социологи видели главную причину общественного развития в развитии идей и в деятельности тех или иных выдающихся личностей, нельзя было открыть закономерность, необходимую внутреннюю связь в развитии общественной жизни: история выступала перед взором этих социологов лишь как проявление бесчисленных людских стремлений, воли, действий, сталкивающихся друг с другом, взаимно перекрещивающихся, словом, как проявление бесчисленных случайностей. Но наука – враг случайностей: задача науки состоит в том, чтобы за бесчисленными случайностями, действительными или кажущимися, открыть внутреннюю необходимую связь, закономерность. Иначе история превращается в хаос, в нагромождение бессмысленных ошибок и заблуждений.

Либеральные социологи и историки ищут эту закономерность в развитии «гражданского общества». Они рассматривают развитие общества как движение от тирании к демократии с развитой системой «общественных институтов», где провозглашается неприкосновенность священных прав человека, данных ему по праву рождения. При этом высшей формой «гражданского общества» представляется общество современных капиталистических стран первого мира, а неприкосновенность частной собственности включается в обязательный список тех самых прав человека. Таким образом, капитализм провозглашается высшей формой развития общества, а все другие формы устройства общества объявляются отсталыми и несовершенными. Все отклонения от этой гипотезы, как например, общественные, научные и культурные достижения социалистических государств в XX веке, объясняются принуждением, тотальным контролем и прочими «заградотрядами». В то же время несовершенства собственной, капиталистической системы объясняются тем, что прогресс все еще идет, а все недостатки – это пережитки прошлых эпох либо различные случайности или происки врагов. Очевидно, что такой метод объяснения исторического развития не пытается найти внутреннюю необходимость в наблюдаемых общественных явлениях, а лишь призван оправдать существующую систему.

Попытка выводить исторические закономерности из географических, биологических и др. также безуспешна, как было показано ранее, поскольку это стирает различия между человеком и природой, демонстрируя тем самым полное непонимание уникальности человеческой цивилизации.

И только исторический материализм рассматривает каждое историческое событие, общественное явление не изолированно, а в связи с теми условиями, которые его породили, вызвали к жизни. Открыв в способе производства ключ к пониманию развития общества, Маркс смог установить закономерность общественной жизни, истории общества.

«Весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (а) исторически; (б) лишь в связи с другими; (в) лишь в связи с конкретным опытом истории». (В. И. Ленин, Цит. по газете «Культура и жизнь» от 21 января 1949 г.). Только конкретный, исторический подход к общественным явлениям делает возможным существование и развитие общественной науки.

Наблюдаемая нами связь и взаимообусловленность общественных явлений имеет не случайный, не единичный, а необходимый и всеобщий характер. Эта внутренняя необходимая связь общественных явлений, их взаимообусловленность и есть закономерность общественной жизни, закономерность развития общества. Национально-освободительные движения, социальные революции, классовая борьба, войны, смена одних общественных формаций другими – все это явления строго закономерные, вытекающие из развития условий материальной жизни общества.

Капитализм пришел на смену феодализму не случайно, а необходимо, закономерно. Его возникновение необходимо вызывалось определенными материальными условиями: товарное производство на известной ступени развития неизбежно порождает капиталистические отношения; это – закон экономического развития. Коммунизм придет на смену капитализму также не случайно, а закономерно.

Итак, взаимная связь, взаимообусловленность общественных явлений есть закономерность общественной жизни. В противоположность случайному, единичному, закон есть выражение всеобщности и повторяемости явлений. Там, где налицо определенные причины, они неизбежно вызывают определенные следствия.

Определенный общественный строй необходимо порождает определенные следствия. Чтобы устранить эти следствия, нужно устранить причину, их породившую. Чтобы устранить безработицу, нищету масс, кризисы перепроизводства, империалистические войны, надо уничтожить капитализм.

Исторический закон, таким образом, выражает существенную, необходимую связь общественных явлений, связь, вытекающую из их внутренней природы — то есть как раз ту самую необходимость, о которой неоднократно говорилось ранее. Общественный, исторический закон подобно законам природы выражает устойчивое в отношениях между явлениями, то, что с определенной правильностью, необходимой последовательностью повторяется. Но если в природе закон выступает как результат взаимодействия слепых, стихийных сил, то в обществе закон есть результат взаимоотношений и действий людей, одаренных сознанием и волей. Вместе с тем, как и законы природы, общественные, исторические законы выражают реальную, объективную связь явлений, существующую независимо от сознания людей и действующую стихийно, подобно законам природы. Так, закон стоимости действует в тех обществах, где продукты труда приобретают форму товара, независимо от того, осознают это люди или нет, хотя бы они считались с этим законом или не хотят. Закон стоимости обнаруживает свое действие при капитализме как стихийная сила.

При этом в обществе, как в природе, нет абсолютно тождественных явлений. Нет двух листьев или двух животных особей данного вида, которые были бы абсолютно тождественны друг другу. Но это вовсе не мешает естествоиспытателям относить их к определенному виду животных и растений. То же и в обществе. Конечно, капитализм в США развивался несколько иначе, чем в Англии, в Японии иначе, чем во Франции; эти страны имеют некоторые своеобразные черты, особенности, связанные с историческими условиями их развития. Но все эти страны, несмотря на некоторые особенности и своеобразие, имеют между собой общее в коренном, в главном, что дает основание отнести их к одной общественно-экономической формации, именно — капиталистической.

Капиталистическое общество возникло в разных странах не одновременно. Но с возникновением буржуазии всюду, во всех странах разворачивалась классовая борьба между буржуазией и дворянством за политическое господство. Во всех важнейших капиталистических странах эта классовая борьба завершалась антифеодальной революцией. Так было в XVII в. в Англии, в XVIII в. во Франции, в 1848 г. в Германии. Каждая из этих революций имела своеобразные неповторимые черты. Но все они были революциями антифеодальными, буржуазными.

Всюду, где возникает капитализм, неизбежно растет богатство на одном полюсе и нищета на другом, неизбежно развивается классовая борьба пролетариата против буржуазии. Таков закон капитализма.

«Дело заключается здесь не в более или менее высокой ступени развития тех общественных антагонизмов, которые вытекают из естественных законов капиталистического производства. Дело в самих этих законах, в самих этих тенденциях, действующих и осуществляющихся с железной необходимостью. Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего». (К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, 1948, стр. 410.)

Следовательно, не только в природе, но и в общественной жизни имеет место повторяемость как одна из важнейших черт всякой, в том числе и общественно-исторической, закономерности.

Есть ли в обществе явления неповторяемые, индивидуальные? Конечно, есть. Аристотель неповторим. Древнегреческое искусство, основанное на мифологии, неповторимо. Но как бы ни были они своеобразны и индивидуальны, и философия Аристотеля и древнегреческое искусство подчинены общим закономерностям развития общества. Частное подчинено общему. Философские и общественно-политические взгляды Аристотеля были порождены условиями своего времени, общественными отношениями его эпохи. То же относится к древнегреческому искусству, пропитанному мифологией: возникновение его было бы невозможно, например, в век пара и электричества.

Итак, мы видим, что, несмотря на своеобразие общественно-исторических явлений по сравнению с явлениями природы, в обществе, в истории, как и в природе, господствует закономерность — то есть необходимость.

Какова же в таком случае роль личности в истории с точки зрения исторического материализма? Любая личность, в том числе и великая, развивается в человеческом обществе под влиянием господствующих на данный момент идей и воззрений; эти воззрения, в свою очередь, являются продуктом текущего экономического базиса. Таким образом, исторические личности нельзя рассматривать в ▶

отрыве от их окружения и общего исторического и экономического контекста. Кроме этого, следует понимать, что любая историческая личность, даже самая выдающаяся, действует лишь в рамках возможностей, предоставленных текущим уровнем развития общества. Екатерина II вдохновлялась идеями французского Просвещения, среди которых было равенство всех сословий перед законом, однако при ее правлении происходило ужесточение крепостного права, поскольку по объективным причинам она не могла его отменить в феодальной Российской империи.

В то же время исторический материализм не отрицает полностью роль личности. Так, во многом на ход Октябрьской революции и формирование СССР повлияли непосредственные действия лидеров ВКП(б) — Ленина, Сталина, Троцкого и других. Между тем, даже если бы Ленин или Сталин погибли преждевременно, революционная обстановка в России привела бы к выдвижению других не менее талантливых лидеров из числа большевиков. В условиях революционной ситуации, когда историческая необходимость требует смены ОЭФ и приводит к движению масс, исчезновение одного конкретного человека не может остановить весь процесс. Более того, нередко именно переломные моменты в истории приводят к выдвижению на первый план множества выдающихся исторических личностей, которые являются продуктами своей эпохи.

Существование объективных законов общественного развития затрагивает еще одну важную тему: если общественное развитие закономерно, можно ли целенаправленно преобразовывать общество согласно этим законам? Для всех досоциалистических общественных формаций характерно стихийное действие общественных законов подобно действию законов природы. Это объясняется тем, что в то время мыслящая материя не вполне осознала себя именно мыслящей, то есть сознательно преобразующей окружающий мир, и во многом «плыла по течению» истории, не изменяя сознательно ее ход, а действуя вслепую. Между тем познание законов истории дает в руки человека мощный инструмент для ее осознанного преобразования.

Необходимость слепа, пока она не познана. Свобода означает познанную необходимость и возможность подчинить ее действие целям человека. «Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, — пишет Энгельс, — а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей. Это относится как к законам внешней природы, так и к законам, управляющим телесным и духовным бытием самого человека, — два класса законов, которые мы можем отделять один от другого самое большее в нашем представлении, отнюдь не в действительности. Свобода воли означает, следовательно, не что иное, как способность принимать решения со знанием дела. Таким образом, чем свободнее суждение человека по отношению к определенному вопросу, с тем большей необходимостью будет определяться содержание этого суждения, тогда как неуверенность, имеющая в своей основе незнание и выбирающая как будто произвольно между многими различными и противоречащими друг другу возможными решениями, тем самым доказывает свою несвободу, свою подчиненность тому предмету, который она как раз должна была бы подчинить себе. Свобода, следовательно, состоит в основанном на познании необходимостей природы (Natur-Notwendigkeit) господстве над нами самими и над внешней природой, она поэтому является необходимым продуктом исторического развития». (Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1950, стр. 107.)

То, что здесь сказано о законах природы, относится и к законам исторической, общественной деятельности людей. Историческая необходимость, будучи познана, сама становится под контроль социалистического общества.

«Общественные силы, — пишет Энгельс, — подобно силам природы, действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы не познали их и не считаемся с ними. Но раз мы познали их, изучили их действие, направление и влияние, то только от нас самих зависит подчинять их все более и более нашей воле и с помощью их достигать наших целей. Это в особенности относится к современным могучим производительным силам... Раз понята их природа, они могут превратиться в руках ассоциированных производителей из демонических повелителей в покорных слуг. Здесь та же разница, что между разрушительной силой электричества в молниях грозы и укрощенным электричеством в телеграфном аппарате и дуговой лампе, та же разница, что между пожаром и огнем, действующим на службе человеку». (Там же, стр. 263.)

Более того, историческая необходимость требует, чтобы дальнейшее развитие общества было осознанным и целенаправленным. Стихийное ожидание прихода новой ОЭФ может обойтись дорого человечеству, поскольку текущий уровень производительных сил предоставил широкий набор способов уничтожить не только само человечество, но и в высокоразвитую жизнь на Земле как таковую.

В этом и состоит главная цель изучения законов развития общества: чтобы направленно преобразовывать общественное устройство и по возможности с минимальными потерями перейти в новую ОЭФ.

Это не значит, что тем самым отменяется необходимость в ходе общественного развития, объективно существующая закономерность. Переход к коммунизму не отменяет причинность. При этом переходе новое поколение людей, вступая в жизнь, застаёт уже готовые, не ими созданные производительные силы и производственные отношения. Чтобы иметь возможность дальше развивать эти производительные силы, каждое новое поколение должно исходить из того, что создано предшественниками. Каждый шаг в развитии коммунистического общества обусловлен достигнутым уровнем производства и производительности труда. Общество не может перескочить по произволу от первой фазы коммунизма ко второй. В последнем счете его развитие, постепенный переход к коммунизму зависит от успехов в развитии производительных сил. Но развитие производительных сил осуществляется людьми, сознательными строителями коммунизма, на основе познанных экономических законов и составляемых в соответствии с ними научно обоснованных планов. Следовательно, развитие коммунистического общества в последнем счете также определяется развитием производительных сил, но эти производительные силы отныне развиваются уже не стихийно, а сознательно, планомерно.

ВЕКТОР Ютуб

ВЕКТОРИЗАЦИЯ Ютуб

ВЕКТОР Библиотека ВК

ВЕКТОР ВК

Кружки ВЕКТОР ВК

